

Законодательные статьи о присягах (клятвах)

М. В. Батюшкина

Законодательное Собрание Омской области

ул. Красный Путь, 1, 644002, Омск, Россия. E-mail: soulangeana@mail.ru

Целью работы является исследование особенностей законодательных статей о присягах и клятвах. Обозначается функционально-процессуальная специфика принесения присяги (клятвы). Рассматриваются структурообразующие компоненты, лексический состав, унификация, вариативность названий и текстов статей данного типа. Разграничиваются вводная, основная и дополнительная части статей. При характеристике основной части уделяется внимание комбинации текстов разных типов (волеизъявления, воздействия, убеждения). Характеризуются предписания, применяемые при формулировании вводной части (вводно-установительные) и дополнительной части (разъяснительные, информативно-регулирующие). Отмечается, что, несмотря на имеющиеся структурные и содержательные отличия, статьи о присягах представляют собой видовые трансформации общего текстотипа. Чем больше воспроизводится шаблонных средств, тем в большей степени такие статьи иллюстрируют признаки законодательного стиля. В то же время, использование клише и средств, традиционно применяемых при создании не законодательных текстов, привносит в статью о присяге и в закон, содержащий данную статью, черты иных (не законодательных) стилей, их функционально-прагматическую специфику. При проведении исследования применяются методы и подходы, традиционные для юридической лингвистики. В качестве материала используются тексты федеральных и региональных законодательных актов.

Ключевые слова: текст закона, присяга, клятва, текст-волеизъявление, текст-убеждение.

Legislative Articles on Juration (Oaths)

M. V. Batyushkina

Legislative Assembly of Omsk Oblast

1 Krasnyi Put' St., 644002, Omsk, Russia. E-mail: soulangeana@mail.ru

The purpose of the work is to study the features of legislative articles on juration and oaths. The functional and procedural specificity of taking the oath (juration) is indicated. The structural components, lexical composition, unification, and variability of titles and texts of articles of this type are considered. The introductory, main and additional parts of the articles are distinguished. When characterizing the main part of a legislative article, attention is paid to the combination of texts of different types (expression of will, influence, persuasion). The legislative requirements used in formulating the introductory part (introductory-definitive) and additional parts (explanatory, informative and regulatory) are characterized. It is noted that, despite the existing structural and content-related differences, legislative articles on juration represent specific transformations of the general text type. The more templates are reproduced, the more such articles illustrate the features of legislative style. At the same time the use of clichés and means traditionally used in the construction of non-legislative texts introduces features of other (non-legislative) styles, their functional and pragmatic specificity into the article on juration and into the law where this article belongs. Methods and approaches traditional for legal linguistics are used. The research material is the texts of legislative acts.

Key words: text of the law, juration, oath, text-expression of will, text-belief.

Вводные положения

Статус и функциональная роль отдельных субъектов предполагают осуществление обязательного ритуально-символического действия – принесения присяги, или клятвы. Данные понятия синонимичны [Кузнецов URL; Ожегов URL], выражают значение «официальное торжественное устное обещание соблюдать обязательство», предусматривают санкцию за нарушение присяги (клятвы) и невыполнение обещанного (далее применяется понятие «присяга»). С точки зрения теории речевых актов, присяга – это речевое действие, совпадающее с поступком

(перформатив), относящееся к речевым актам, содержащим «интенцию взять на себя обязательство» (комиссив) и подтвердить истинность каких-либо фактов [Орлова 2022: 8-9; Санников URL].

Озвучиваемая присяга призвана вызывать положительные эмоции у произносящего (присягающего) и слушающего, в том числе к коммуникативной ситуации принесения присяги. В устной речи этому способствует интонация, а также институциональные маркеры ситуации. Присяга приносится в официальной (торжественной) обстановке, с точным соблюдением ритуала, в присутствии членов того общества, частью которого становится присягающий. Со дня принесения присяги субъект, принеся присягу, принимает делегированные государством полномочия (которые он не мог осуществлять до принесения присяги), наделяется особым статусом и становится членом определенного сообщества.

Принесение присяги предполагает не только соблюдение ритуала, последовательности символических действий, но и дословное устное воспроизведение текста, утвержденного в законе. Например, текст присяги Президента РФ содержится в Конституции РФ (статья 82), федеральными законами утверждены присяга гражданина РФ, присяга судьи, присяга адвоката, присяга нотариуса, присяга прокурора, клятва врача. Региональными законами утверждены присяги губернаторов, депутатов парламентов, мировых судей, уполномоченных по правам человека и др. Военнослужащие, являющиеся иностранными гражданами, поступившими на военную службу в РФ, дают обязательство [ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», ст. 40].

Следует отметить, что тексты присяг продуктивно рассматриваются в сравнительном и междисциплинарном аспектах, прежде всего, с правовых, исторических и юридико-лингвистических позиций [Иванова 2020; Почекаев, Тарасов 2023; Русакова 2017; Санников 2017; Хитарова 2017; Чаплинский 2020; Щенникова 2020]. Однако вопросу исследования присяги в совокупности с текстом законодательной статьи, содержащей текст присяги, уделяется недостаточное внимание. Представленное исследование направлено на восполнение имеющегося пробела.

Исследование проведено с опорой на методы и подходы юридической лингвистики [Бринев 2010; Голев 2021; Ефремов 2023; Трубникова, Доронина 2020; Хижняк 2022; Чернышова 2016]. В качестве материала исследования используются актуальные редакции федеральных и региональных законодательных актов. Применяемые сокращения: РФ – Российская Федерация, ФЗ – Федеральный закон, ФКЗ – Федеральный конституционный закон.

Обсуждение результатов исследования

Статья о присяге является структурной единицей законодательного текста определенного типа (базового закона). Такие законодательные тексты создаются при необходимости первичного нормоустановления, регулирования устойчивых общественных отношений, повторяющихся ситуаций, наиболее значимых или новых аспектов общественных отношений, либо нового регулирования, отличного от имеющегося, либо правового регулирования взамен регулирования иными социальными регуляторами.

Типовая конструкция названия статьи о присяге представляет собой один из вариантов: либо сочетание однословного наименования действия (присяга, клятва) и наименования субъекта, совершающего данное действие, в форме Р. п. единственного числа («Присяга нотариуса», «Присяга прокурора», «Клятва врача»); либо сочетание составного наименования действия (принесение присяги) и наименования присягающего в форме Т. п. («Принесение депутатом присяги»); либо наименование действия и его определение («Военная присяга»). Законодательные заголовки такого вида выполняют номинативную, информативную, отрасле-идентифицирующую, текстообразующую и композиционно-ориентирующую функции. Статья Конституции РФ о принесении присяги Президента РФ не имеет названия, как и иные статьи конституционного текста. Кроме того, не имеют названия статьи о присяге в тех законах, в которых структурные единицы данного типа не обозначены заголовком.

Тексты статей о присягах могут иметь как простую, так и сложную компонентно-синтаксическую организацию. Но, как правило, при создании текста статьи о присяге предусматривается абзацное или абзацно-нумерованное деление (обозначение структурных элементов) с учетом вводной, основной и дополнительной частей. Для иллюстрации приведем статью 14 из «Основ законодательства РФ о нотариате» (текст с заголовком и выделенными частями):

«Статья 14. Присяга нотариуса [заголовок]

Нотариус, впервые назначенный на должность, приносит присягу следующего содержания: [вводная часть]

"Торжественно присягаю, что обязанности нотариуса буду исполнять в соответствии с законом и совестью, хранить профессиональную тайну, в своем поведении руководствоваться принципами гуманности и уважения к человеку". [основная часть]

Законодательством субъектов РФ может быть предусмотрен иной текст присяги нотариуса» [дополнительная часть].

Рассматривая специфику текста статьи о присяге более подробно, отметим, что во вводной части определяются какие-либо параметры моделируемой ситуации: детерминационный – мотивированное условие принесения присяги (при вступлении в должность, при получении документа об образовании и о квалификации, не позднее двух месяцев со дня присвоения первого специального звания); субъектный – функционально-статусное наименование присягающего (нотариус, прокурор); акциональный – наименование юридически значимого действия, выраженное глаголом настоящего времени 3 лица единственного числа (приносит присягу) либо множественного числа (дают клятву), реже модально-инфинитивным сочетанием (обязан / обязаны принести присягу); предметно-отсылочный – предмет институционального действия в сочетании с клише, выражающим семантику переходности к нижеследующему тексту (следующую присягу, присягу следующего содержания, клятву следующего содержания);

адресатный – наименование целевой аудитории, обобщенного адресата институционального действия, выраженное понятием в форме Д. п. (народу).

Состав конструкции вводной части, как и порядок указания транслируемой юридически значимой информации, вариативный. Например, в отдельных случаях может быть назван только факт утверждения присяги (утверждается следующий текст присяги), не называется адресат действия, а условие включается в определительную характеристику присягающего (нотариус, впервые назначенный на должность; судья, впервые назначенный (избранный) на должность; гражданин, принятый на службу в таможенные органы; лица, завершившие освоение образовательной программы высшего медицинского образования).

Вводная часть оканчивается двоеточием. С точки зрения классификации законодательных предписаний, подобные положения могут быть отнесены к вводно-установительным. Примеры: «При вступлении в должность Президент РФ приносит народу следующую присягу:» [Конституция РФ, ст. 82], «Лица, завершившие освоение образовательной программы высшего медицинского образования, при получении документа об образовании и о квалификации дают клятву врача следующего содержания:» [ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», ст. 71], «Утверждается следующий текст Военной присяги:» [ФЗ от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», ст. 40].

В основной части в кавычках воспроизводится текст присяги. В данном тексте присягающий может быть обозначен с помощью местоимения 1 лица единственного числа и предполагаемого указания персональных данных («Я (фамилия, имя, отчество)»), а действие выражено глагольной формой (присягаю, клянусь). В одном текстовом отрезке одновременно могут использоваться синонимичные понятия присягаю и клянусь. Нередко акциональный компонент дополняется и при этом усиливается понятиями с семантикой цели и обстоятельств действия: «торжественно присягаю» [Основы законодательства РФ о нотариате, ст. 14], «торжественно клянусь» [Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в РФ», ст. 8], «посвящая себя служению Закону, торжественно клянусь» [ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ», ст. 40.4].

На наш взгляд, тексты присяг строятся на основе комбинации следующих типов текстов: волеизъявления, воздействия и убеждения (такие типы текстов, как воздействие и убеждение, наиболее часто встречаются в публицистике, научной полемике, дидактике, художественных произведениях). В тексте присяги утвердительно излагается какой-либо вывод, своего рода «жизненное правило», уверение в том, как субъект, приносящий присягу, будет поступать в дальнейшем, на какие юридически наиболее значимые официальные тексты будет ориентироваться. Присягающий рассматривает правила поведения, сконцентрированные в присяге, как единственно возможные и верные, в виде однозначного сценария-подсказки к действиям в определенной ситуации (дискурсивные аксиомы поведения).

Пример 1 – «Присяга гражданина РФ» [ФЗ от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве РФ», ст. 21]:

«Я (фамилия, имя, отчество (при наличии)), добровольно и осознанно принимая гражданство РФ, торжественно клянусь:

соблюдать Конституцию и законодательство РФ, права и свободы ее граждан;
исполнять обязанности гражданина РФ на благо государства и общества;
защищать свободу и независимость РФ;
быть верным России, уважать ее культуру, историю и традиции».

Пример 2 – «Присяга судьи» [Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в РФ», ст. 8]:

«Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть».

Полагаем, что присяга отражает образ определенного типа поведения, которое выбирает для себя человек, приобретающий тот или иной статус, главных волевых качеств, которые будут доминировать в процессе его дальнейшего взаимодействия с обществом (мужественно защищать, достойно переносить трудности, достойно исполнять свой долг, свято беречь традиции, дорожить своей профессиональной честью, чутко и внимательно относиться, верно служить народу, защищать свободу и независимость, при решении судебных людей, быть образцом неподкупности и моральной чистоты, доброжелательно относиться к коллегам, руководствоваться справедливостью и голосом совести).

Подобные клише транслируют не только действия-требования, которые присягающий обязуется осуществлять в будущем, но также универсальные категории и общечеловеческие нравственные ценности. Как подчеркивается в научных работах, текст присяги является «этическим гимном профессии» [Щенникова 2020: 48], выражает установку на формирование «развитого правосознания и осознанного патриотизма» [Русакова 2017: 207]. Присягающий «публично дает обещание соответствовать предъявляемым требованиям» [Иванова 2020: 144], и данное обещание предполагает «знание системы ценностей, в том числе культурных и исторических традиций» [Почкаев, Тарасов 2023: 603-604].

Поскольку текст присяги построен на принципах воздействия, убеждения и, в то же время, представляет собой волеизъявление, отличительной особенностью такого текста являются глагольные формы в сочетании с наречиями (торжественно клянусь, свято соблюдать, непримиримо бороться), частотность высокой лексики (служение, отступление, пребывание). Особую выразительность и торжественность тексту присяги придают слова Закон, Присяга, употребляемые с прописных букв. Отмечено, что в текстах присяг субъектов, полномочия которых связаны с правоохраной, исполнением военных функций, акциональный компонент может быть усилен восклицательной формулой, завершающей присягу: «Служу России, служу Закону!» [ФЗ от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках

национальной гвардии РФ», ст. 24.2], «Служу России, служу народу!» [ФЗ от 23.05.2016 № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», ст. 28].

Дополнительная часть содержит поясняющую, процессуально-детализирующую информацию: о допустимости иных вариантов текста, воспроизводимого в качестве присяги, о порядке и обстоятельствах принесения присяги, юридических фактах, связанных с принесением присяги, и др. Подобные предписания мы относим к разъяснительным, информативно-регулирующим. Примеры: «Присяга приносится в торжественной обстановке в присутствии сенаторов РФ, депутатов Государственной Думы и судей Конституционного Суда РФ» [Конституция РФ, ст. 82], «Клятва врача дается в торжественной обстановке» [ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», ст. 71], «Уполномоченный считается вступившим в должность с момента принесения присяги» [ФЗ от 26.02.1997 № 1-ФЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ», ст. 9]).

В некоторых статьях о присяге дополнительная часть не представлена (см., напр., ст. 10 «Присяга судьи Конституционного Суда РФ» ФЗ от 21.07.1994 № 1-ФЗ «О Конституционном Суде РФ», ст. 36 «Принесение депутатом Думы присяги» Закона г. Москвы от 13.07.1994 № 14-60 «О статусе депутата Московской городской Думы»), поэтому можно сделать вывод о том, что данная часть не является обязательной, а при наличии выполняет вспомогательную функцию. Следует также отметить, что в некоторых законах положения о присягах и тексты присяг приводятся в составе статей иного типа (см., напр., ст. 2 «Статус депутата областной Думы» Закона Тульской области от 25.10.2005 № 620-ЗТО «О статусе депутата Тульской областной Думы»). Но при формулировании данных положений и текстов соблюдаются общие особенности статей о присягах.

Заключительные положения

Несмотря на имеющиеся структурные и содержательные отличия, статьи о присягах, включаемые в базовые законы, представляют собой видовые трансформации общего текстотипа. Чем больше в таких статьях воспроизводится шаблонных средств (прежде всего, при формулировании заголовков, вводно-установительных, разъяснительных, информативно-регулирующих предписаний), тем в большей степени они иллюстрируют унифицированность и иные признаки законодательного стиля.

В то же время, использование клише и выразительных средств, традиционно применяемых при создании не законодательных текстов, в том числе сочетание элементов текстов разных типов (волеизъявления, воздействия, убеждения), привносит в статью о присяге и соответственно в базовый закон, содержащий данную статью, черты иных (не законодательных) стилей, их функционально-прагматическую специфику.

Литература

- Бринев К. И. Лингвистические теории и лингвистические экспертные исследования: проблема взаимосвязи юридической и теоретической лингвистики / Сибирский филологический журнал. 2010. № 1. С. 179-187.
- Голев Н. Д. Юрислингвистика. Вводный очерк теории: учебное пособие / Н. Д. Голев. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2021. 214 с.
- Ефремов В. А. Понятный язык и его параметризация // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе : Сб. научн. трудов IX Междун. научн.-методич. конф., Санкт-Петербург, 19-20 октября 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский горный ун-т, 2023. С. 33-37.
- Иванова Е. А. Присяга следователя – правовая и нравственная основа службы в Следственном комитете Российской Федерации / Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 144-147.
- Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%8F%D0%B3%D0%B0&mode=all>. Дата обращения: 06.04.2024.
- Орлова А. В. Лексико-семантическое поле «клятва» и способы его репрезентации в русском языке XI – XVII вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Орлова Антонина Вячеславовна. Москва, 2022. 22 с.
- Почкаев Р. Ю., Тарасов Н. В. Присяга на подданство в отечественной истории и присяга на гражданство в современной России: традиции и новации / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2023. Том 27. № 3. С. 595-608.
- Русакова Н. Г. Присяга при приобретении гражданства Российской Федерации иностранцами / Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 205-207.
- Санников С. В. Клятва и присяга как перформативные акты «микрофизики» власти / Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2017. № 10 (44). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5171>. Дата обращения: 06.04.2024.
- Словарь русского языка С. И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24101>. Дата обращения: 06.04.2024.
- Трубникова Ю. В., Доронина С. В. Проблемы формирования навыков владения деловой речью в аспекте развития профессиональной языковой личности / Лингвориторическая парадигма. 2020. № 25-1. С. 110-112.
- Хижняк С. П. Пути и алгоритмы упорядочения законодательной терминологии / Юрист-Правовед. 2022. № 3(102). С. 133-137.

- Хитарова Е. Г. Присяга как дискурсивная формула в английском и русском языках / Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2017. № 16. С. 22-24.
- Чаплинский Ф. Ф. Присяга в конституционно-правовом статусе публичных и непубличных субъектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Чаплинский Федор Федорович. Белгород, 2019. 23 с.
- Чернышова Т. В. Прикладные аспекты официально-деловой коммуникации: принципы оценки деловых текстов / Филология и человек. 2016. № 2. С. 177-191.
- Щенникова Л. В. Присяга как этический гимн нотариальной деятельности / Нотариальный вестник. 2020. № 12. С. 46-55.

References

- Brinev, K.I. (2010). Linguistic theories and linguistic expert research: the problem of the relationship between legal and theoretical linguistics / Siberian Philological Journal, 1, 179-187. (in Russian).
- Golev, N. D. (2021). Jurislinguistics. Introductory essay on the theory: textbook / N. D. Golev. Kemerovo: Kemerovo State. univ. (in Russian).
- Efremov, V. A. (2023) Clear language and its parameterization / Current problems of humanitarian knowledge in a technical university: Collection of scientific papers of the IX International Scientific and Methodological Conference, St. Petersburg, October 19-20, St. Petersburg: St. Petersburg Mining University, 33-37. (in Russian).
- Ivanova, E. A. (2020) The investigator's oath is the legal and moral basis of service in the Investigative Committee of the Russian Federation / Law and State: Theory and Practice, 1 (181), 144-147. (in Russian).
- Kuznetsov, S. A. Large explanatory dictionary of the Russian language. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%8F%D0%B3%D0%B0&mode=all>. (in Russian).
- Orlova, A. V. (2022) Lexico-semantic field "oath" and methods of its representation in the Russian language of the 11th – 17th centuries: abstract. dis. ...cand. Philol. Sciences: 10.02.01 / Orlova Antonina Vyacheslavovna. Moscow. (in Russian).
- Pochekaev, R. Yu., Tarasov, N. V. (2023) The oath of citizenship in Russian history and the oath of citizenship in modern Russia: traditions and innovations / Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Legal sciences, Vol. 27, 3, 595-608. (in Russian).
- Rusakova, N. G. (2017) Oath when acquiring citizenship of the Russian Federation by foreigners / Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 4 (40), 205-207. (in Russian).
- Sannikov, S. V. (2017) Oath and oath as performative acts of "microphysics" of power / Universum: philology and art history, 10 (44), URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5171>. (in Russian).
- Dictionary of the Russian language by S. I. Ozhegov. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24101>. (in Russian).
- Trubnikova, Yu.V., Doronina, S.V. (2020). Problems of the formation of business speech skills in the aspect of the development of a professional language personality / Linguistic and rhetorical paradigm, 25-1, 110-112. (in Russian).
- Khizhnyak, S. P. (2022) Ways and algorithms for streamlining legislative terminology / Lawyer-Legalist, 3 (102), 133-137. (in Russian).
- Khitarova, E. G. (2017) Oath as a discursive formula in English and Russian languages / Collections of conferences of the Scientific Research Center Sociosphere, 16, 22-24. (in Russian).
- Chaplinsky, F. F. (2019) Oath in the constitutional and legal status of public and non-public subjects: abstract. dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.02 / Chaplinsky Fedor Fedorovich. Belgorod. (in Russian).
- Chernyshova, T. V. (2016) Applied aspects of official business communication: principles for assessing business texts / Philology and people, 2, 177-191. (in Russian).
- Shchennikova, L. V. (2020) The oath as an ethical hymn of notarial activity / Notarial Bulletin, 12, 46-55. (in Russian).

Citation:

- Батюшкина М. В. Законодательные статьи о присягах (клятвах) // Юрислингвистика. – 2024. – 32. – С. 11-15.
- Batyushkina M. V. (2024) Legislative Articles on Juration (Oaths). Legal Linguistics, 32, 11-15.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License